

Автор - Оксана Бутманова, Пермь (Россия).

Михаилово

К Михаилу приходил Михаил.
Михаилу Михаил говорил:
"Вечность кончилась, покаяться срок.
Что же, Миша, ты жену не берёг?
На амбиции, на медь разменял.
А она просила слёзно меня,
Чтобы я тебя пустил во врата,
Чтобы в свет с тобой пошла даже та,
Соблазнившая безумной тоской,
Разделившая посмертный покой».

Михаилу Михаил отвечал:
"А тебе, архангел, что за печаль?
Пусть не венчана, Елена – жена,
А другая, верь не верь, - не нужна.
Нет меня для прочих не-Маргарит».

Михаил вздыхал: «Душа не болит?»

А чего орал во сне в свет и тьму:
"Тася, - воду! Грей воды! Я тону
В чёрном холоде замёрзших чернил!
Тася, - скальпель, Тася, - опий". Забыл?
А для Таси строят дом у ворот.
Не покоится, в безвременье ждёт:
Без тебя ни в рай, ни в ад, как в плену.
Бог послал тебе спасенье - жену".

"Искусили, - простонал Михаил, -
Совесть знает то, что разум укрыл:
Нет покоя, есть прозрения страх:
Память ждёт на Воробьевых горах,
Недосказанность грустит на Тверской,
И на кладбище - "Голгофа" с доской.
Жёны-ангелы (и чёрен, и бел):
Тасю - предал, Лену - нет, не успел".

Однажды вспомнив деревенский дом...

Однажды, вспомнив деревенский дом,
давным-давно разжалованный в дачи,
захочешь печку накормить теплом,
в сенях услышать мерный сап собачий;
уйти на много-много лет и зим
от гула, суматохи, стать живым,
трапезничать, а не спешить на ланчи,
неторопливо наводить уют,
вести учет сосулькам, знать приметы,
не вздрагивать, когда часы спуют:
«Дан-День-Дан-Дом», - не подождав рассвета;
перебродив от "чтобы" до "на кой...",
замедлить темп и смаковать покой,
смотреть снаружи в окна, как в «секреты»,
как в тайники, зарытые в песок;
начать неспешно разбирать коробки
и доставать то шляпу, то брелок,
то проездной - от прошлого поскрёбки,
от быстрых дней, где шум, и гам, и смог,
где час не прожит, но уже истёк
по улицам за хмурые высотки,
куда вернуться – боже упаси...

Ведут нумерованные трассы
твоё лимонно-жёлтое такси
в тот дом, где очень хочется остаться.

ЭКО

Посолонь осень листвою хороводится
за окантовкой рам.
Бледно-пурпурный покров Богородицы –
тенью по облакам.
Пахнет в приёмном и хлебом, и хлевом,
и хлорамином Б –
женщина в пёстром и девушка в белом
морщатся от амбре.

Битвы осенние сделали серыми
даже вихры цветов,
Но прирастает своими потерями,
почва-земля-покров.
Будет кормить и бурьян, и колосья -
лишь бы взошел росток,
лишь бы весной не нагрянула осень,
лишь бы родилось в срок.

Срок три недели. В канун Благовещенья
выскользнув из сует,
вдруг понимаешь - тебе не мерещился
в две полосы привет,
спрятанный дома, как будто украденный...
Отблески вдоль палат:
в окнах на запад - покров Богоматери -
красный сакральный плат.

